

О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ НАЗНАЧЕНИИ ЧЖУРЧЖЭНЬСКИХ МАСОК-ЛИЧИН

**Александр Андрее-
вич ГЛАДЧЕНКОВ**

**Олег Сергеевич
ГАЛАКТИОНОВ**

**Валерий Александр-
ович ХОРЕВ**

К настоящему времени в Приморье известны несколько железных масок. Обнаружены они на средневековых городищах, относящихся к началу XIII в. (периоду государства Восточное Ся). Во время раскопок центральных ворот Шайгинского городища в 1982 г. была обнаружена первая из них (рис. 2). По мнению В.Э. Шавкунова, маска изготовлена методом кузнечнойковки, возможно, на болванке, из цельного листа железа (Шавкунов В.Э., 1993, с. 80). Она имеет выпуклую форму и, судя по всему, плотно прилегала к лицу. Толщина железного листа, из которого изготовлена маска, составляет 0,2 см. Длина маски 23 см, ширина — 15,5 см. Выпуклые и массивные брови сходятся под углом к переносице. Длина левой брови 7,2 см, правой — 6,9 см. Диаметр отверстий для глаз 5 мм (левое) и 6 мм (правое). Расстояние между центрами отверстий для глаз 6,5 см. Нос прямой, подтреугольной формы, длиной 7,2 см, шириной у основания — 5,3 см. Высота по центру его основания — 1,8 см. В основании носа сделаны два круглых отверстия (ноздри) диаметром 5 мм. Расстояние между ними — 11 мм. Рот сделан в виде прорези прямоугольной формы длиной 2,5 см, шириной — 0,6 см. По бокам маски имеются парные отверстия для креплений диаметром 0,6 см, расстояние между ними 6,5 см. Вес маски 470 гр.

В.Э. Шавкунов считает, что шайгинская железная маска, вне всякого сомнения, принадлежала одному из лучников, оборонявших городские ворота (Шавкунов В.Э., 1993, с. 82).

Осенью 2003 г. при осмотре территории Ананьевского городища в западном, самом высоком его районе, на участке, обнесённом земляным валом, у одного из шурфов, сделанных грабителями, была обнаружена вторая в Приморье железная маска (рис. 1). Несмотря на несомненное сходство с маской, обнаруженной на Шайгинском городище, при детальном рассмотрении они значительно разнятся. Длина ананьевской маски 25 см, ширина у налобной части 16 см, у подбородка 13,8 см. Брови выпуклые, массивные, длина левой брови 5,5 см, правой — 5,8 см. Диаметр отверстий для глаз 5 мм, расстояние между их центрами 7,3 см. Нос прямой, подтреугольной формы, его длина 7,5 см, ширина

у основания 4,2 см, высота над плоскостью лица 1,7 см. Диаметр отверстий — ноздрей 5 мм, расстояние между ними 10 мм. Рот сделан в виде прямоугольной прорези длиной 3 см, шириной 6,6 мм. По бокам маски имеются парные отверстия для крепления, диаметром 4—5 мм. Расстояние между парами отверстий 5—7 см. Глубина маски с внутренней стороны 4,4 см, вес маски 414 гр.

Ещё одна железная маска находится в экспозиции музея ДВГТУ. Предположительно, она обнаружена браконьерами на Плахотнюкинском городище (XII—XIII вв.) в Чугуевском районе Приморского края.

Новые находки чжурчжэньских железных масок в Приморье заставляют вновь обратиться к вопросу об их функциональном назначении. Высказанное ранее мнение об их принадлежности к комплексу воинского снаряжения выглядит весьма спорным.

С конца XII в. шлемы с защитой лица начинают распространяться практически на всей территории Евразийского континента. Различные виды полумасок и масок входят в состав западноевропейского рыцарского снаряжения (Claude Dlair, 1958, Бехайм В., 1995). С XIII в. полумаски и маски бытуют на Руси (Петров Ю.Ю., 1997, Пятышева Н.В., 1983) и встречаются в комплексах вооружения степняков (Измайлов И.Л., Марков В.Н., 1986, Пятышева Н.В., 1986).

Учитывая обширную географию и различность культур, все эти предметы защитного снаряжения объединяют несколько общих признаков. Все образцы защитных полумасок, масок, известные по изображениям, или полученные в ходе археологических исследований на территории средневековой Европы, Руси и соседствующих с ней степных регионов, крепились непосредственно к шлему и имели ширину смотровых щелей, достаточную, чтобы обеспечить приемлемый обзор, в том числе и при активных действиях в рукопашной схватке. Несколько особняком в этом ряду стоят японские боевые полумаски и маски, известные с IX в. (Носов К.С., 2003). Они прилегают непосредственно к лицу. Несмотря на различия в форме смотровых щелей масок из разных регионов, обобщая, можно сделать вывод, что их ширина была не менее 10 мм, а длина — не менее 20 мм.

Маски-личины, найденные на территории Приморья, разительно отличаются от всех остальных похожих предметов именно по этим параметрам. Малый размер отверстий для зрения обеспечивает приемлемый обзор только при прилегании маски вплотную к лицу. Но даже в этом случае, незначительное смещение маски в любой плоскости полностью ослепляет её владельца. Как уже отмечалось В.Э. Шавкуновым, использовать такую маску в рукопашном бою невозможно. Однако высказанное им же мнение о возможности использования этих масок в качестве защиты от стрел, при обороне крепостей, также не имеет достаточных обоснований. Предусмотренное крепление не позволяет надёжно зафиксировать её на голове. Расположение парных отверстий в районе висков не предполагает ничего кроме обыкновенных завязок на затылке, что явно недостаточно для тяжёлого предмета. Плотное прилегание к лицу не обеспечивает надлежащих защитных свойств. Современные исследования, а также письменные свидетельства средневековых авторов указывают на то, что дистанция лучного боя (с использованием составных луков) находи-

лась в пределах 100—150 м (Шокарев, 2001). Стрела весом 50 г, пущенная с такого расстояния, обладала значительной поражающей способностью, и в случае попадания в закреплённую вплотную к лицу стальную маску, даже если ее пробивала, причиняла серьёзную травму. К этому также следует добавить невозможность нормальной циркуляции воздуха, из-за узкой ротовой щели и маленького диаметра носовых отверстий. Как следствие плотного прилегания, выдох производится прямо в сплошной металлический лист, и ношение этого предмета на лице выглядит вообще проблематичным.

Всё выше изложенное демонстрирует крайне низкий защитный потенциал чжурчжэньской железной маски, и не позволяет отнести её к комплексу защитного вооружения.

Более всего аналогий чжурчжэньским железным маскам имеется в деревянных и металлических масках народов Сибири (Иванов С.В., 1970). Исследователь скульптуры народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в. С.В. Иванов отмечает, что, «деревянные шаманские маски были распространены прежде, вероятно, в значительно большем количестве, чем в конце XIX — начале XX в.» (Иванов, 1970, с. 164). Далее он пишет: «Все известные нам деревянные маски антропоморфные. Наиболее крупные из них имеют около 30 см в высоту. Наряду с ними встречаются маски и меньшего размера 16—20 см в высоту. Все они выполнены довольно тщательно и отличаются мягкой моделировкой лица. Трактовка его реалистическая, какие-либо элементы фантастики отсутствуют. На крупных масках встречаются боковые отверстия, через которые,

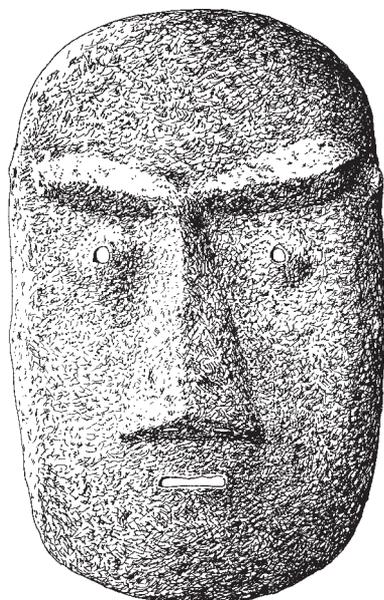

Рис. 1.

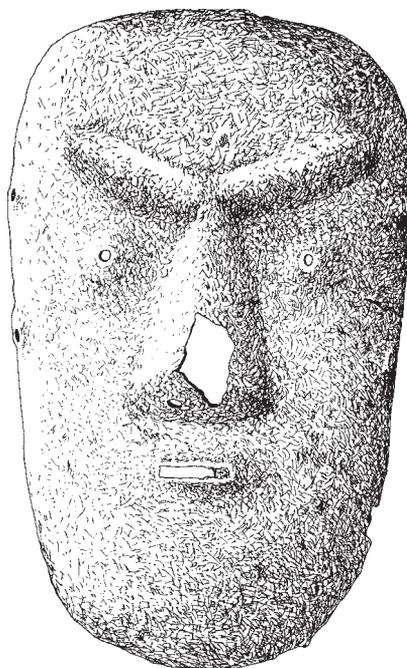

Рис. 2.

видимо, пропускался ремешок для подвешивания или надевания. На месте глаз и рта прорезались отверстия» (Иванов, 1970, с. 165).

Наиболее интересны его сообщения о масках северобайкальских эвенков. Ссылаясь на исследования этнографа М.Г. Левина, С.В. Иванов сообщает: «Большая часть этих масок сделана из жёлтой меди, но имеются и железные. Выполнены они тщательнее, чем маски эвенков бассейна Енисея, и отличаются реалистическими чертами. Эти маски занимали особо почётное место среди шаманских духов-покровителей и являлись шаманскими масками. Маски изготовляли местные кузнецы, нередко с большим искусством. Подобную маску имел каждый шаман. Камлая в чуме, он вешал маску перед собой. Раньше эти маски, по-видимому, составляли часть шаманского облачения. По величине маски соответствовали размерам человеческого лица и имели отверстия на месте глаз, рта и боковых сторонах. Боковые отверстия предназначались для пропускания через них ремешка» (Иванов, 1970, с. 237—238).

В пользу значения маски как изображения шамана-предка говорит и удэгейский материал. Удэгейские шаманы во время большого шаманского обряда, совершавшегося раз в три года, надевали на лицо деревянную маску, изображавшую духа-покровителя шамана (Иванов, 1970, с. 244).

Многое говорит в пользу того, что маска была изображением предка шамана или «портретом» его умершего отца, также шамана. Маска, видимо, считалась местопребыванием души или духа умершего шамана (Иванов, 1970, с. 244).

Не исключено, что и чжурчжэньские маски в своё время появились в качестве ритуальных, возможно, они использовались и в культах, как-то связанных с военным делом.

ЛИТЕРАТУРА

- Бехайм В., 1995. Энциклопедия оружия. СПб., 574 с.
- Иванов С.В., 1970. Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л.: Наука. 296 с.
- Измайлов И.Л., Марков В.Н., 1986. Железная маска-забрало с территории Волжской Булгарии // Волжская Булгария и монгольское нашествие. Казань: Казанский филиал АН СССР. С. 122—125.
- Носов К.С., 2003. Вооружение самураев / СПб.: Полигон; М.: АСТ. 256 с.
- Петров Ю.Ю., 1997. Древнерусские шлемы с полумасками // Памятники старины: Концепции. Открытия. Версии. СПб., Псков. Т. 26. С. 139—143.
- Пятышева Н.В., 1983. Железная маска из г. Серенска в коллекции ГИМ // История и культура Евразии по археологическим данным. М., ГИМ. С. 134—138., Пятышева Н.В., 1986. Восточные шлемы с масками в Оружейной палате Московского Кремля // Сов. археология, № 3. С. 227—232.
- Шавкунов В.Э., 1993. Вооружение чжурчжэней XII—XIII вв. Владивосток: Дальнаука. 182 с.
- Шокарев Ю.В., 2003. Луки и арбалеты. М.: АСТ Астрель. 173 с.
- Claude Blair., 1958. European Armour: circa 1066 to circa 1700. London. V.T. Batsford Ltd. 248 p.

SUMMARY: Three scholars-archaeologists — A. Gladchenkov, O. Galaktionov and V. Khorev narrate the functional purpose of Jurchen “masks”.